

удовлетворения их потребностей безвозмездно без закрепления этих ресурсов за ними и без разрешений.

Таким образом, с учетом исторического опыта оправданно предположить, что правом общего природопользования является ограниченное либо связанное с передвижением использование природных ресурсов физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами безвозмездно, без правоустанавливающих документов и без закрепления этих ресурсов за ними для удовлетворения личных нужд граждан либо потребностей субъектов хозяйствования.

Библиографические ссылки

1. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 270 с.
2. Пухан, И. Римское право (базовый учебник). М. : ИКД «Зерцало-М», 2003. 448 с.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. академ. АН Литовской ССР К. И. Яблонского. Минск : Из-во АН БССР, 1960. 253 с.
4. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; Рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. Мінск : Тэсей, 2003. 352 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; Рэдкал. ; І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мінск : БелСЭ, 1989. 573 с.
6. Юхо, І. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мінск : Беларусь, 1991. 238 с.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 тт. Т. 1 : А–З – Оформл.»Диамант». СПб. : ТОО «Диамант», 1998. 800 с.
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 тт. Т. 2 : И–О – Оформл.»Диамант». В. И. Даль. СПб. : ТОО «Диамант», 1998. 784 с.
9. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : Вучэб. дапаможнік : Пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. 2-е выд., дап. Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. 320 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. В. Мисаревич

*заведующая кафедрой специальных правовых дисциплин образовательного учреждения «БИП - Университет права и социальных информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент,
БИП - Университет права и социальных информационных технологий, ул. Короля, 3, г. Минск,
Республика Беларусь,
nvmis@mail.ru*

В статье исследуются особенности распространения и действия норм магдебургского права, как одной из систем городского права феодальной эпохи, на белорусских землях. Автор приходит к выводу о необходимости исследования исторических традиций в целях учета имеющихся наработок при реформировании системы национального законодательства.

Ключевые слова: Магдебургское право; мещане; белорусская государственность.

STUDY OF PECULIARITIES OF MAGDEBURG LAW ON BELARUSIAN LANDS AS ONE OF DIRECTIONS OF HISTORICAL AND LEGAL SCIENCE AT THE MODERN STAGE

N. V. Misarevich

*Head of the Department of Special Legal Disciplines of the educational institution "BIP - University of Law and Social Information Technologies", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
BIP - University of Law and Social Information Technologies, 3, Korolya Str., Minsk, Republic of Belarus,
nvmis@mail.ru*

The article examines the peculiarities of the distribution and operation of the provisions of Magdeburg law, as one of the systems of urban law of the feudal era, in the Belarusian lands. The author comes to the conclusion that it is necessary to study historical traditions in order to take into account the existing developments in the reform of the system of national legislation.

Keywords: Magdeburg law; philistine; belarusian statehood.

Интеграционные процессы, происходящее в современном мировом сообществе, оказывают влияние на формирование и развитие национальных правовых систем, что, в конечном итоге, позволяет говорить об унификационных явлениях в законодательстве. Т. И. Довнар обращает внимание на то, что «постоянные трансформации государственно-правовой сферы Беларуси требуют совершенствования всех направлений правовой науки, внесения новых и переоценки сложившихся подходов к праву и государству» [2, с. 7]. В данном контексте, представляется, уместно говорить о преемственности традиций и использовании исторических достижений при определении направлений научных исследований в области теории и истории государства и права. В преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 г. также обращается внимание на многовековую историю развития белорусской государственности [3, с. 1].

История государственно-правовых институтов на белорусских землях насчитывает не одно столетие. Интересным с точки зрения становления и развития института местного управления и самоуправления представляется период, когда белорусские города в эпоху средневековья получали привилегии на магдебургское право. Магдебургское право являлось разновидностью европейского (в первую очередь, немецкого) городского права. Но на белорусских землях не происходило прямое «копирование чужой системы» правовых предписаний. Это было связано не только с языковыми барьерами, но и с национальными подходами в урегулировании тех или иных общественных отношений в период Великого княжества Литовского. И. А. Юхо отмечал, что «подлинное немецкое право в городах Великого княжества Литовского в XVI в. населению не было известно и почти не применялось» [8, с. 88].

Можно говорить о белорусском варианте реализации идеи на самоуправление – сохранение и развитие национального права, с одной стороны, и стремление не отставать от общеевропейских процессов того периода, с другой стороны. На данный факт указывают, по нашему мнению, следующие обстоятельства:

добровольность в процессе получения привилегий на магдебургское право. Думается, что неуместно говорить о насильственном характере введения магдебургского права на белорусских землях. Доказательством данного факта является выдача подтверждающих привилегий при обращении жителей конкретного города при смене главы государства;

вопрос о применении норм «немецкого» права возникал только тогда, когда отсутствовали положения национального права по конкретным вопросам жизнедеятельности города или необходимо было определить правовой статус нового феодального сословия – мещан и т. д. В Великом княжестве Литовском не все города имели акты на магдебургское право, что говорит не только об избирательности при решении соответствующего вопроса, но и о способности горожан соответствовать новым подходам в организации городской жизни;

необходимость в заимствовании возникала тогда, когда «созрели» соответствующие экономические отношения, а положения местного традиционного права не могли удовлетворить возникшие потребности. В привилегиях на магдебургское право содержались положения об организации торговой деятельности в городе, о единых мерах весов и т. д.

Говоря о распространении магдебургского права, следует отметить, что в некоторых странах «толчком» для его введения была немецкая колонизация. Возникнув на немецкой земле, идея самоуправления получила широкий резонанс. В конечном итоге

в Германии сложились группы городов, система положений городского права у которых была схожей и именно с наиболее авторитетных из них эта система и стала переписываться. Среди таких городов можно назвать Любек, Гамбург, Мюнхен, Магдебург. Именно система городского права последнего и получила широкое распространение.

С середины XIII в. в Польшу начался приток колонистов из Германии. Польские феодалы покровительствовали немецкой колонизации в городах, которые зависели от их власти, так как рост торговли, ремесленного производства способствовали увеличению их денежных доходов. Через Польшу магдебургское право пришло и на территорию Великого княжества Литовского.

Можно говорить, в определенной степени, о положительном эффекте немецкой колонизации: распространение сферы влияния прогрессивной по тем временам системы права – городского, которая была предназначена для ликвидации пробелов в национальном законодательстве относительно правового регулирования общественных отношений с участием жителей городов. Но Великое княжество Литовское не принимало немецких колонистов в таком масштабе.

После Кревской унии 1385 г. немецкое право быстро начинает распространяться и в литовско-русских городах. Однако здесь уже нельзя говорить о «немецкой колонизации», как о феодальной агрессии. Думается, что речь идет о заимствовании некоторых правоположений применительно к деятельности института местного самоуправления на польских землях и применении их на белорусских. Да и к этому времени «польский вариант» магдебургского права был уже также не простым копированием немецкого городского права. Б. Гроицкий в работе «Статьи магдебургского права» писал: «здесь опущены многие статьи, которые есть в Праве (имеется в виду магдебургском), но которые либо не часто либо совсем не применяются, а также те, которые не нужны для дел граждан здешней короны (королевства)...» [6, с. 773 – 774]. Ф. В. Тарановский делает следующий вывод: «памятниками магдебургского права русских городов Речи Посполитой являются польские изложения его в работах Гроицкого и Щербича. Книги Гроицкого и Щербича действовали в судах русских магдебургий в польском подлиннике...» [7, с. 51]. И. А. Юхо отмечал, что подлинное немецкое право в городах ВКЛ населению было неизвестно и, за редкими исключениями, не применялось [9, с. 64].

Особенностью белорусского варианта магдебургского права было то, что его распространение происходило одновременно с сохранением и развитием местного обычного права. В привилее Минску 1552 г. говорится о замене магдебургским правом «права Литовского и Руского» [4, с. 135], в привилее Полоцку 1510 г. – «съ того права Литовского и Руского (або которыи кольвекъ право перво того тамі держаны) въ право Немецкое, то есть Майтборское переменяль. . .» [5, с. 75].

Однако предписанная в привилеях отмена местных прав и обычаев происходила, но, вместе с тем, всюду, где это было необходимо и уместно, магдебургские нормы дополнялись и корректировались в соответствии с местными традициями. В актах отсутствуют нормы наследственного, брачно-семейного, уголовного, процессуального и других отраслей права. Это является доказательством того, что определенный круг общественных отношений регулировался обычным или писаным общегосударственным правом (привилеями великих князей, позже – Статутами ВКЛ). Например, привилей Дисне в 1569 г. устанавливал в городе судебное разбирательство по «статутомъ земскимъ» [1, с. 164].

Отличия в положениях привилеев на магдебургское право могли быть связаны именно с местными особенностями, в том числе и уровнем экономического развития города, а также со значением города для государства в целом. Таким образом, идея на самоуправление, которая пришла на белорусские земли, корректировалась на местах собственными представлениями о системе управления и суда, с учетом уже имеющегося

опыта ведения торговли, организации и деятельности ремесленных объединений и т. д. Наверное, именно здесь и необходимо искать основную причину текстовых отличий в самих привилегиях. Ф. В. Тарановский так обосновал данное явление: местный обычай дополнял недостатки и пробелы в магдебургском праве, а также занимал его место, когда применение немецкого права «прямо противоречило правовому сознанию русского человека» [7, с. 55].

Таким образом, привилейный период белорусских городов в Великом княжестве Литовском, по нашему мнению, является важной частью истории государства и права белорусского народа. Привилей на магдебургское право выступал юридическим основанием не только для преобразования города в особую административную единицу, но и определял принципы и направления деятельности новой системы органов управления и суда.

Магдебургское право на белорусских землях стало своеобразным средством правового эксперимента по проверке эффективности норм иностранного права. Если на практике подтверждалось «необходимость» и «полезность» того или иного положения, то, как правило, эта норма «не терялась» и находила свое закрепление в последующих привилегиях и в общегосударственном законодательстве.

Сегодня, как представляется, изучение истории становления и развития государственно-правовых институтов на белорусских землях является как никогда актуальным и своевременным. Разъяснение основных исторических достижений в сфере государственного строительства и права на белорусских землях должно стать одним из направлений не только патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования активной гражданской позиции, но и быть отражено при преподавании дисциплин юридического цикла в учебных заведениях. Главная роль, по нашему мнению, в этих процессах в современных условиях отводится именно историко-правовой науке.

Библиографические ссылки

1. Две королевскія грамоты мешчанаме Дисненские на розныя права и преимущества, 20. 01. 1569 и 28. 11. 1569 // Акты, относящиеся къ истории Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. СПб., 1863. Т. 1. С. 164 – 169.
2. Довнар, Т. И. Белорусская государственность и историко-правовая наука // Беларусь Китай : сборник / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. 2009. Вып. 5. С. 7 – 44.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. 62 с.
4. Королевская подтвердительная грамота мешчанамъ Минским на право Магдебургское и на другія преимущества, 28. 12. 1552 г. // Акты, относящиеся къ истории Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. СПб., 1863. Т. 1. С. 135 – 137.
5. Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія преимущества, 27. 08. 1510 г. // Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. СПб., 1848. Т. 2. С. 75 – 79.
6. Свод законнов земли Лельчицкой, Статуты о насилиях и «Статьи магдебургского права» Бартоломея Гроицкого // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под. ред. В. М. Корецкого. М. : Гос. Изд-во юридической литературы, 1961. С. 766 – 776.
7. Тарановский, Ф. В. Обзоръ памятниковъ магдебургскаго права западнорусскихъ городовъ литовской эпохи: Историко-юридическое исследование. Варшава, 1897. 204 с.
8. Юхо, И. А Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Минск : БГУ, 1978. 142 с.
9. Юхо, І. А Крыніцы беларуска-літоўскага права. Мінск: Беларусь, 1991. 238 с.